

Военное совещание в штабе Натры перед отъездом Раклама.

— Первым делом мы убьём Грюйера, — объявил Уэйн.

— Как прикажете, — Раклам не имел возражений, но не преминул озвучить вопрос: — Могу я узнать почему?

Принц перебрал записи у себя в руках.

— Я просмотрел историю его сражений и заметил одну деталь: он всегда начинает битву грубой атакой в лоб. И лишь затем, когда узнаёт, из чего слеплен противник, приступает к манёврам.

— Ваше Высочество считает, что он и в этот раз поступит так же?

— За Грюйером преимущество. У него сильная армия, прошедшая с государем огонь и воду. Не вырвем инициативу — пиши пропало.

— Поэтому мы должны напасть на короля, когда все его войска пойдут в наступление и он останется беззащитным?

— В яблочко. Мы знаем каждую пядь земли поля грядущего сражения. Я рассчитаю, где Грюйер разместит ставку командования, и составлю план атаки, — сказал Уэйн. — Это опасная миссия. Справишься, Раклам?

Тот поклонился.

— Доверьтесь мне. Я, ваш клинок, лишу короля головы.

* * *

Два отряда брали Грюйера в клещи. Каждый насчитывал по двести лучших из лучших воинов, а возглавляли их Раклам и Борген. Чтобы избежать обнаружения, они провели молниеносную атаку в самую последнюю секунду.

На словах план звучал просто, но выполнить его — практически невозможно. Требовалось доскональное знание местности, доверие солдат и офицеров, а также терпение, необходимое, дабы пропустить у себя перед глазами всю вражескую армию.

И им удалось. Верность Раклама Уэйну и стремление Боргена защитить Зеновию подстегнули их безукоризненно претворить план в жизнь.

Солджестский генералитет впал в панику:

— Что?! Что происходит?!

— Э-это противник! Нас атакуют! Защитить Его Величество!

Два отряда лавиной обрушились на охрану Грюйера, что оцетинилась клинками и копьями вокруг своего короля. Раклам буквально прорубал себе путь мечом, а с противоположной стороны стрелы Боргена настигали одного стражника за другим.

— За Его Высочество!

— За принцессу!

— Я заберу твою голову! — воскликнули они вместе.

Стрела, точно молния, и клинок, подобно року, обрушились на Грюйера.

Но в ответ раздался только жалобный металлический плач. Раклам и Борген распахнули глаза от потрясения.

— Всем дано учиться, — последовал голос короля. — Физическая форма и тактика лишь полдела. Дабы достигнуть цели, вам нужно нечто, доступное всем: женщинам, детям, старикам и даже заплывшим жиром мужам. Только тогда вы добьётесь вершины мастерства.

Грюйер сделал невозможное: взмахнув алебардой, словно палкой, он срубил стрелу, а затем остановил занесённый меч.

— Не стоит меня недооценивать. Моя тучность нисколько не мешает сражаться, как подобает дому Солджестов.

Мужчина занёс алебарду и отбросил Раклама далеко в сторону.

— А-А-А?!

— Обожаю, когда кровь вскипает в жилах. Отдаю вам должное, но, как видите, — Грюйер, не забывая о Боргене, указал на шею, — голова у меня ещё на плечах.

— Рано расслабляетесь, Ваше Величество. Это только начало, — ответил Раклам и поднял меч.

— Потрясающе! — от всей души воскликнул король. — Вот это я понимаю! Вперёд же! Втопчите моё самолюбие в грязь!

Издав боевой клич, Раклам и Грюйер схлестнулись друг с другом.

* * *

Экипаж со страшным грохотом нёсся так быстро, насколько возможно. Не жалея ни кареты, ни лошадей, Уэйн с приближёнными вскоре прибыли в Делунио. У порога подготовленного для них дома наспех собранную делегацию встретил Джива, который приехал раньше в качестве посла.

— Я ждал вас, Ваше Высочество, ваше сиятельство, — глубоко поклонился он.

— Чем обрадуешь? — обратился к нему Уэйн.

— Как я и сообщал, мне удалось назначить встречу с канцлером. Правда, настроен он враждебно.

— Неудивительно.

Было бы странно, отзывайся Сэргис о Мардене лестно после их первой встречи.

— Ещё я выяснил, что в верхах Делунио недовольны политикой канцлера, — тихо добавил Джива. — Видно, он действует исключительно в своих интересах.

— Хочешь сказать, Сэргис вёл переговоры с Солджестом один? — спросила Зеновия.

Мужчина кивнул.

— Как вам известно, Солджест и Делунио враждуют вот уже много лет. Взаимная ненависть укоренилась в умах как знати, так и их подданных. Канцлер сосредоточил в своих руках значительную власть, но внезапный союз в стране встретили холодно. Люди недовольны.

— Гм... Значит, он заключил его, зная, как это встретит народ и ближайшее окружение. — Уэйн ненадолго задумался. — Впрочем, неважно. И у армии, и у нас есть работа. Джива, что с расписанием?

— Встреча назначена завтра днём во дворце.

— Стало быть, завтра... А ведь неплохо складывается... — туманно произнёс принц.

— Ваше Высочество?

— Ничего. Ниним, собери как можно больше сведений о конфликте канцлера и прочей власти. Зеновия и Джива, мы же с вами обсудим предстоящую встречу.

С приказом Уэйна они стали готовиться к завтрашнему дню.

Королевский дворец Делунио. В центре приёмного зала находились двое.

— Почему мы не отправим армию? — сидя на троне, спросил первый, король. На вид ему было за тридцать.

Человек напротив поклонился.

— Это идеальная возможность, — настаивал монарх; на его лице смешались тревога, гнев и боль. — Солджест уже вторгся в Натру. Почему мы не отправим войска на помощь?

— При всём моём уважении, Ваше Величество, но ещё не время, — вежливо ответил второй, Сэргис. — Да, напав сейчас, мы нанесём серьёзный удар по Натре, но тогда Солджест прольёт меньше крови. Нам важно, дабы обе стороны понесли тяжёлые потери. Поэтому мы просто наблюдаем.

— А, в-вот как? — Король с сомнением в глазах посмотрел на канцлера.

Сэргис ненавидел своего правителя за то, что тот церемонился с подданными, однако и не думал критиковать его. В конце концов, канцлер сам так воспитал монарха. Ещё с рождения наследника трона Сэргис не позволял ему самостоятельно принимать решения и отстранил от обязанностей, окружив наслаждениями. В результате король даже с рутинной справитья не мог, не говоря уже о политике.

— З-значит, мы вступим в войну, когда они истощат друг друга? — подал голос безвольный государь.

— Зависит от исхода, — размыто ответил Сэргис. — Если обе стороны понесут ощутимые потери, то вполне возможно.

— Так тому и быть. С Натрой Солджесту придётся непросто. Мы ворвёмся под самый конец, сразим обе стороны и станем полновластными хозяевами севера!

— Что ж, с позволения Вашего Величества я бы хотел просмотреть донесения подчинённых.

— Замечательно. Можешь идти.

Сэргис поклонился и, рассыпаясь в извинениях, покинул приёмный зал. За ним следовали его ближайшие сподвижники.

— Два разгромленных королевства, да? Хотелось бы... — отпустил комментарий канцлер.

— Полагаете, одна из сторон одержит верх? Будем ставить на Солджест?

— Скорее всего. Я знаком и с Солджестом, и с Грюйером, — кивнул Сэргис на вопрос подчинённого. — Натра — третьесортное государство, которому посчастливилось поймать попутный ветер. Им не выстоять против хищного короля. Хорошо, если они измотают Солджест, но многого я от них не жду. — Канцлер покачал головой и добавил: — Штаб с Его Величеством изрядно раздражают: мобилизовали армию и теперь выжидают «удобного момента». Пока же они лишь прибавили расходов казне. — Он сплюнул. — Как только придут гонцы с вестью о победе Солджеста, никто и не заикнётся о вторжении. Что у вас?

— Есть ряд сообщений, требующих вашего внимания.

Чиновники зашуршали бумагами.

— Как мы и предполагали, Натра так и не остановила поток товаров, — доложил один. — Их одежда набирает популярность среди молодого поколения.

— наших производителей уже начали вытеснять с рынка. Растёт число конфликтов между свободолобивой молодёжью и консерваторами, — добавил второй.

— Вот ведь паразиты... — цыкнул Сэргис, проклиная Натру. — После поражения Кодбэлл уже не сможет так легко сбывать свои товары — тогда-то мы и сделаем ход.

— Также нас засыпали волной гневных писем от знати в связи с налоговой реформой. Поступали сообщения о скачке числа заболевших.

— Гм, звучит как эпидемия. Бдительно следите за городом и доложите, если ситуация ухудшится. Что до писем... Самые важные — мне на стол, остальные — в печь.

— Считайте, уже сделано. Далее... — Чиновник чуть помялся. — Далее я бы хотел напомнить о вашей завтрашней встрече с кронпринцем Натры и маркизой Мардена. Они уже прибыли в столицу.

Сэргис кивнул. Уэйн воспользовался старыми связями Толитука и добился переговоров, но всё это напрасно.

— Сдаётся, они будут давить на жалость, со слезами на глазах взывая к милосердию. Жду не дождусь.

Битва разгоралась между Натрой и Солджестом. Но вот вспыхнула ещё одна. Поле сражения находилось далеко от лязга металла, воплей и зловонного запаха крови. И именно на нём решалась судьба трёх держав.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1698731>